

Коалиция гарантов для Газы

«Декларация Газы», подписанная 13 октября в Шарм-эль-Шейхе в присутствии Дональда Трампа и около двадцати глав государств и правительств европейских и исламских стран, установила хрупкое перемирие в конфликте, который постепенно перекинулся на весь регион, от Ливана до Сирии, Ирана и, наконец, Катара – в результате израильского авианалёта 9 сентября. Последнее событие стало поворотным моментом в войне, поставив под сомнение гарантии безопасности, которые Вашингтон давал своим арабским союзникам в регионе. Уже через неделю Эр-Рияд обнародовал военный договор с Пакистаном, который предусматривает ядерный зонтик Исламабада для саудовской монархии.

Европейско-исламская коалиция в поддержку плана Трампа

С весны Саудовская Аравия вместе с Францией продвигала дипломатическую инициативу о признании палестинского государства в ООН – с целью предложить политическую основу для прекращения огня в Газе, вернувшись к «решению о двух государствах». И Лондон, и Париж, являющиеся членами Совета Безопасности ООН, признали Палестину.

На полях Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке коалиция арабских и исламских стран – включая Турцию, Индонезию и Пакистан – одобрила 20-пунктный «мирный план Трампа для Газы». Двойной визит американского президента в Израиль и Египет, оформленный в гиперболизированной, театральной манере, столь характерной для Трампа, закрепил достигнутое.

По данным *Le Monde*, за фасадом шоу, устроенного Трампом – который не упустил случая напомнить о военной мощи США в регионе, сославшись на участие в июньском столкновении между Тель-Авивом и Тегераном, – европейцы, арабы, турки и другие участники вели интенсивные консультации, направленные на «заполнение пробелов» в вавингтонском плане – выходя за рамки поиска «немедленного результата», к которому стремился американский президент.

Париж утверждает, что действует не в конкуренции, а в дополнение к американской инициативе. Франции удалось вернуть президента Палестинской национальной администрации Махмуда Аббаса на «семейную фотографию» в Шарм-эль-Шейхе, несмотря на нежелание Трампа. Сейчас Париж, как сообщается, работает совместно с Лондоном над проектом резолюции, которая придаст плану по Газе статус в рамках ООН, рассчитывая на воздержание, а не противодействие Вашингтона в Совете Безопасности.

Перед своим визитом в регион Трамп принял Биньямина Нетаньяху в Белом доме, заставив израильского премьера позвонить в Катар с официальными извинениями – прямо из Овального кабинета, причём с фотографиями. Одновременно американский президент подписал указ, расширяющий официальные гарантии безопасности США на Доху. По мнению бывшего израильского посла в Париже Эли Барнави, Трамп использовал военную авантуру Тель-Авива в Катаре, чтобы «подтвердить вассальную зависимость» последнего от США, и, таким образом, использовать это как рычаг для получения от Турции, Катара и Египта обязательств оказать давление на ХАМАС с целью заставить его принять перемирие.

По мнению Брюно Тертрэ, крупного эксперта по вопросам ядерного сдерживания, в отношении реальных перспектив американского плана сохраняется неопределенность. Его предпосылки заключаются как в ослаблении ХАМАСа, который хочет «гарантировать себе выживание», так и в признаках усталости Израиля, которому становится всё труднее мобилизовать резервистов. К этому следует добавить, что израильская армия пересекла «красную линию», напав на Катар, что, конечно, произвело впечатление на страны региона, но также вызвало раздражение у хозяина Белого дома. Тертрэ сомневается, что в результате будет создано «полностью суверенное» палестинское государство. Помимо того, что для этого необходимо иное политическое большинство в Израиле, нельзя исключать, что Тель-Авив может работать над «созданием такого государства только в Газе», исключая Западный берег.

Традиции «базара» и «искусство сделки»

По словам Пола Вебстера Хэра, бывшего высокопоставленного чиновника британского МИД, Турция, Катар, Саудовская Аравия и ОАЭ проводили «тонкую транзакционную дипломатию».

Это побудило Трампа принять «саудовское видение нового Среднего Востока», которая ограничивает «расширение интересов Израиля в регионе» и противостоит дальнейшим аннексиям на Западном берегу со стороны евреев, добиваясь максимального обязательства по решению о двух государствах – тому самому пункту, который был исключён из соглашений Авраама в 2020 году. В рамках этих соглашений палестинский вопрос был сведён к «простому вопросу недвижимости». В частности, нефтяные монархии оказали давление на интересы клана Трампа и его «частного кабинета», тесно связанного с «саудовским и катарским капиталом», настаивая на том, чтобы президент США «в ближайшие три года» взял на себя личную ответственность за ключевые элементы соглашения.

По сути, по мнению бывшего дипломата, саудовцы и катарцы сделали так, чтобы «Трамп оказался в долгу у них за многочисленные услуги». Это делает «маловероятным расширение соглашений Авраама без признания возможного палестинского государства». Можно напомнить, что традиция арабского базара не отличается от искусства заключения сделок: всегда возможны уступки – по сниженной цене, но с сохранением внешней формы.

Гарантии Турции и Катара для ХАМАС

Финансовая мощь стран Персидского залива сочетается с функцией гаранта не только для ХАМАС, но и для Анкары и Каира. По данным *Haaretz*, Турция и Катар, стремящиеся укрепить своё влияние в Сирии, могут побудить суннитский режим в Дамаске, возглавляемый «раскаявшимся» джихадистом Ахмедом аль-Шараа, подписать «соглашения о безопасности» с Израилем. По мнению израильской газеты, мирный план Трампа не предусматривает «ролик ХАМАС», а лишь «ликвидацию» его военного арсенала, оставляя открытой возможность «политической роли» исламистской организации в секторе Газа. Для саудовской газеты «Аш-Шарк аль-Аусат», близкой к монархии, речь идёт о согласии на возвращение ХАМАС к своей первоначальной сути – религиозной организации, занимающейся социальной помощью. С одобрения США ХАМАС вновь выполняет функцию поддержания порядка в анклаве, контролируя распределение гуманитарной помощи населению. Но она восстанавливает своё сдерживающее влияние на местные кланы и вооружённые группы, которые с прошлой весны действовали при поддержке Израиля. Стоит напомнить, что взаимоотношения между палестинскими фракциями, в том числе и в рамках ООП, определялись не только связями с различными региональными державами, но и соотношением военных сил.

По данным британских источников, отсрочка разоружения ХАМАС может быть связана с иракским опытом 2003 года: решение Вашингтона распустить вооружённые силы и партию Баас открыло дорогу суннитскому восстанию и гражданской войне. ХАМАС не исключает передачу оружия «палестинским силам», что позволяет предположить, что она готова договориться о частичном разоружении в обмен на вступление в ООП в качестве компонента палестинского национализма. Роль британских политических деятелей в разработке плана Трампа, таких как Тони Блэр и Джонатан Пауэлл, глава кабинета бывшего премьер-министра и советник по национальной безопасности Кира Стармера, может привнести в процесс опыт Лондона по урегулированию конфликта с ИРА в Северной Ирландии.

Анкара, как и в Сирии, может использовать модель умиротворённого политического ислама, а также договорённость с курдскими сепаратистами из РКК. Как подчёркивает *Haaretz*, и Доха, и Анкара располагают «мощными рычагами»: с одной стороны, финансовыми субсидиями Катара, а с другой – присутствием «компаний, котирующихся на Стамбульской бирже», принадлежащих руководителям ХАМАС с «турецким паспортом». Даже Каир, несмотря на свою враждебность к «Братьям-мусульманам», имеет долгую историю сотрудничества с ХАМАС в борьбе с джихадистами на Синае. А конфликт между ХАМАС и Израилем позволяет ему сохранять дипломатическую роль посредника между США, столицами стран Персидского залива и европейскими столицами.

Саудовское послание о пакистанском ядерном сдерживании

Исторически палестинский вопрос был не только элементом панарабской и панисламской мобилизации, но и разменной картой в руках региональных и мировых держав. По мнению

“Аш-Шарк аль-Аусат”, сегодня он становится фактором пересмотра баланса сил, «центр тяжести» которого смещается в сторону «государств Персидского залива, Турции и, возможно, Египта» – если последний сможет «преодолеть свои экономические кризисы и укрепить внутреннюю стабильность». Иранские планы были пересмотрены, а Израиль, несмотря на своё «военное превосходство», из-за «демографических и политических ограничений» не может «установить полный контроль». Между тем Вашингтон по-прежнему остаётся «движущей силой», способной формировать региональный порядок.

Аналитический центр INSS в Тель-Авиве, связанный с военной разведкой, рассматривает «своевременность» представления Саудовской Аравией соглашения о обороне с Пакистаном – через неделю после нападения на Доху – как «политическое заявление». В первую очередь оно адресовано Вашингтону, но косвенно и Тель-Авиву, ведь в игру вступает «ядерная держава, готовая распространить свой оборонный зонтик на арабские государства». Как минимум, Израиль должен продемонстрировать свою невраждебность по отношению к государствам Персидского залива, а также к Исламабаду, в том числе и в своём «военном поведении». Эр-Рияд, однако, «укрепляет свою переговорную позицию» в отношениях с Вашингтоном: с одной стороны – в переговорах о формальном соглашении по военной безопасности и поддержке его гражданской ядерной программы, а с другой – увязывая «возможное расширение соглашений Авраама» с обязательством создать палестинское государство.

Как сообщает *Financial Times*, ближайшей целью Саудовской Аравии является достижение соглашения “Катар плюс” с Вашингтоном: формальные обязательства по безопасности, аналогичные тем, которые были предложены Дохе, но в более широком масштабе. Это может объяснить отсутствие на египетском саммите как саудовского наследного принца, так и эмира-президента Эмиратов Мохаммеда бин Заеда аль-Нахайяна. Это также может свидетельствовать о желании сохранить определенную дистанцию от ХАМАС.

“Реальная политика” многовекторного курса Индонезии

На Генеральной Ассамблее ООН президент Индонезии Прабово Субианто заявил о готовности признать Израиль в обмен на признание палестинского государства, а также предложил направить 20 тысяч человек в состав международных сил по стабилизации в Газе. По мнению *Jakarta Post*, это проявление «реальной политики» со стороны президента, укрепляющее международный профиль «многовекторной» дипломатии архипелага – в сотрудничестве со столицами стран Персидского залива, а также с США, европейскими странами и Турцией. Как турецкая, так и индонезийская пресса рассматривают поддержку плана Трампа как намерение предоставить «политический зонтик» американскому проекту, а не как попытку «представлять» интересы палестинцев.

В некоторой степени речь идёт о формуле «попечителей», о которой в 2023 году упомянул министр иностранных дел Анкары Хакан Фидан. Турция, самостоятельно или совместно с арабо-исламскими странами, стала бы «попечителем» палестинцев, а США вместе с другими западными странами – «попечителями» Израиля. По мнению *Media Indonesia*, второй по величине медиагруппы страны, палестинское государство могло бы быть полезно для «стратегических интересов США», чтобы не допустить сближения арабских стран и стран региона с Пекином. Кроме того, это способствовало бы осуществлению давней мечты Тель-Авива о «интеграции на Среднем Востоке». Разумеется, если скопление акторов, как это нередко бывало в регионе, вновь не запустит «колесо огня».

Октябрь 2025 г.